Он, потянул ее соски, таща ее грудь вверх. Она снова закричала и поднялась на цыпочки, пытаясь облегчить боль.

Что-то большое и толстое проникло глубоко в ее киску. Оно пробиралось все дальше и дальше в нее, пока не достиг стенки внутри, вызывая мучительное чувство. Она вскрикнула от этого нового проникновения и попыталась пошевелить бедрами, но фаллоимитатор внутри нее, прикрепленный стальным стержнем к платформе, на которой она стояла, держал ее крепко. Она не могла подняться с него, не могла двигать бедрами в любом направлении.

Каждое дыхание, каждое крошечное покачивание ее тела заставляло ее грудь качаться и колебаться, заставляя зажимы жестоко тянуть ее соски. Фаллоимитатор, пронзивший ее, заставил ее встать на цыпочки; она не могла опускаться, не посылая его слишком глубоко в себя. Наручники неловко впились в ее запястья, уже нежные от ее прежних тренировок. Она начала плакать; рыдания сотрясали ее тело, заставляли ее грудь подпрыгивать и дергаться от зажимов, подтягивая ее вверх.

Он снял повязку с ее глаз.

Она с ужасом поняла, что была прикована цепью прямо перед гигантским окном от пола до потолка. Освещение в комнате было тускло-красным, за исключением одного прожектора над ее головой, который освещал ее тело ярким и светлым светом. Под ней в полуденном солнце раскинулась лондонская улица, заполненная спешащими людьми.

«Нет!» она плакала. "Что, если кто-то поднимет голову?

«Тогда они увидят обнаженную женщину, прикованную цепью к окну и трахающую себя фаллоимитатором», - ответил он своим естественным тоном.

Она висела там много долгих минут, изо всех сил пытаясь сдержать рыдания. Она не могла заставить себя оставаться совершенно неподвижной, и ее груди тяжело опускались с зажимами, покачиваясь при каждом крошечном движении. Мышцы в ее ногах начали дрожать от напряжения удерживания себя на цыпочках, и вскоре она почувствовала, как она начала опускаться. Она изо всех сил старалась опускаться так мягко, как только могла; Когда она села на фаллоимитатор, она закричала от боли и дала себе первый из нескольких ударов глубоко внутрь себя.

Цепь, прикрепленная к зажимам на ее сосках, натянулась, подтягивая ее грудь вверх. Слезы текли по ее лицу. Сила ее веса на фаллоимитаторе быстро стала больше, чем она могла вынести, и она снова поднялась на цыпочки и вздрогнула от облегчения.

Вскоре ее ноги снова ослабли, даже быстрее, чем раньше. Ее мускулы затекли, и она была вынуждена снова опуститься на фаллоимитатор. Она взвизгнула и попыталась покачивать бедрами, чтобы не давить на одно и то же место. Даже этого быстро стало слишком много, и она снова поднялась на цыпочки, плача.

В третий раз, когда она сдалась и была вынуждена вернуться на фаллоимитатор, она обнаружила, что больше не может собрать силы, чтобы подняться . Она двигалась и качала бедрами взад-вперед, боясь перестать двигаться, чтобы боль не стала невыносимой.

«Вот так», сказал он. "Трахни этот фаллоимитатор. Катайся на нем." Белые соки текли с нее, покрывая твердый фаллос, стекая на платформу под ней. Ее отчаянные крики боли смягчились и начали приобретать иной характер.

"Вот и все, маленькая шлюха. Продолжай насиловать себя. Дай это себе. Тебе нравится, когда больно, не так ли?"

Ее движения становились все более безумными. Пока она продолжала двигаться, это заставляло чувствовать себя почти хорошо; но если она останавливалась, даже на мгновение, боль быстро одолевала удовольствие. Она боролась со своими узами, ее тело напряглось, соски кричали от боли, и внутри нее стало расти знакомое напряжение.

«Нет!» она рыдала. "Мне это не нравится! Я не хочу этого!" Она яростно дернула бедра, опустилась на фаллоимитатор внутри нее, причинив себе боль, не обращая внимания на людей, идущих под ее окном, и ее стоны превратились в крики.

Затем волна удовольствия, свирепая по своей интенсивности, захлестнула ее, застигнув ее врасплох. Она кончила тяжело, быстро, бьючись и крича в экстазе. Она резко сжалась вокруг фаллоимитатора, каждая схватка сопровождалась взрывом изумительной боли, и ее оргазм продолжался и продолжался, и его было не остановить в течение нескольких минут.

Когда наконец он сошел на нет, она безвольно свисала с цепей, дергаясь и стоная. Он опустил стержень, поддерживающий фаллоимитатор, и тот соскользнул с ее измученной и ноющей киски, густо смазанной ее собственным соком. Она почти не шевельнулась.

Он обнял ее и освободил ее соски. Огонь расцвел, когда к ним прихлынула кровь, и она захныкала от этой новой боли. Он освободил металлический стержень от его основания и поднял его, твердый черный резиновый фаллоимитатор все еще был прикреплен к его концу. Его голова снова коснулась ее губ.

Без осознанных мыслей ее рот открылся. Она не возражала, не боролась, когда он толкнул его глубоко в ее горло. Последующие толчки от оргазма пронзили ее тело синхронизируясь во времени с его проникновенями. Она смирилась с изнасилованием ее рта с помощью капающего, покрытого соками фаллоимитатора, ее разум был далеко. Он нажал сильнее, и он без сопротивления скользнул по ее горлу, пока его основание не достигло ее губ. Она оставалась неподвижной с закрытыми глазами, не обращая внимания на собравшуюся толпу на тротуаре, уставившуюся на нее.

Эйлин медленно вернулась в свое тело, как будто после путешествия. Затем, в спешке, она осознала свое положение , постоянную боль между ног, жгучую боль в сосках, густой текстурированный резиновый пенис в горле, тяжелый мускусный вкус во рту. Она попыталась

закричать и подавилась. Ее горло сжалось вокруг резинового члена, и она давилась и боролась. Он вытащил его из ее рта, и она начала кашлять, когда он выскользнул.

"Ммм, хорошо", сказал он. «Ваше тело уже привыкло». Работая быстро, он отстегнул цепи от креплений вокруг ее лодыжек, затем сделал то же самое для наручников вокруг ее запястий. Она провалилась в его объятиях, не в силах собрать силы, чтобы встать. Он поддержал ее тело и помог ей лечь на кровать. Она тяжело села и тихо вскрикнула, когда шипы вокруг ее бедер, впились в мягкую кожу. Она моргнула и раскрыла ноги.

«Так-то, лучше», - сказал он. «Скоро твои ноги всегда будут раздвинуты, это станет для тебя второй натурой». Аккуратно, почти нежно, он положил ее на спину и положил ее руки над головой. Она не возражала, пока он прикреплял второй комплект цепей к блестящим стальным манжетам, привязывая ее запястья к спинке кровати. Она не отреагировала, когда он прикрепил больше цепей к удерживающим элементам на ее лодыжках и прикрепил их к голове кровати, вытянув ее ноги вверх и в стороны.

«Теперь посмотрим», сказал он, когда она была надежно прикована. «Куда я положил этот пакет?» Его темные глаза округлились. "Ага!" Он взял маленькую сумку, которая лежала на полу и улыбнулся ей. «Если мы собираемся обучить тебя хорошо всего за две недели, нам нужно использовать некоторые специальные приемы, а?» Он выгнул брови и вытащил корявый корень из сумки. «Думаю, тебе понравится. Это корень имбиря».

Весело насвистывая, он вытащил из кармана большой складной нож и принялся вырезать центр растения. Вскоре он вытащил широкую, примерно цилиндрическую пробку из его сердца. Она молча смотрела, широко раскрыв глаза от страха.

Когда он закончил, он сел на кровать рядом с ней. «Это заставит тебя расслабиться. Ты увидишь». Он ласкал гладкую, мягкую кожу ее внутреннего бедра. Она захныкала, сердце бешено билось, когда он слегка коснулся раздраженного входа в ее анус корнем имбиря. «Старайся не давить на него».

Сначала он мягко нажал. Корень был слегка влажным, и она почувствовала покалывание там, где он касался ее. Он нажал сильнее и наконечник проник в нее, покалывание усилилось, стало легким зудом. Она неловко переместилась.

Корень проскользнул чуть глубже. Ощущение зуда усилилось. Она тихо захныкала, крепко сжимая анус от вторжения; чувство стало жгучим. "Не борись с этим", сказал он. "Расслабься. Будет хуже, если ты будешь сжимать его"

Он держал его там с твердым, устойчивым давлением. Медленно, он проник глубже, и чувство жжения, зуда усилилось. Она застонала и попыталась заставить себя расслабиться. Ее анус раскрылся, и внезапно он глубоко проник внутрь.

Она взвизгнула и плотно закрылась вокруг захватчика. Почти мгновенно ее задница наполнилась расплавленным огнем. Она закричала и выгнула спину, приподнявшись; ее

борьба, казалось, усилила жжение, заставляя ее сильнее растягивать сфинктер. Она бешено билась о цепи.

«Тише». Он нежно погладил ее по бедру. "Не борись. Расслабься".

Ее борьба постепенно утихла, когда она заставила себя расслабиться. Горение исчезло до острого, ноющего зуда внутри нее. "Вот. Видите, разве не лучше?"

Он долго смотрел на нее. Каждый удар ее сердца, каждая маленькая вибрация ее тела приносили с собой новые маленькие вспышки дискомфорта. Периодически она невольно стягивалась вокруг корня, и мгновенно яркая жгучая боль пронзала ее, заставляя плакать и корчиться на кровати.

Вскоре все ее внимание было сосредоточено на постоянном горении внутри нее. Она боролась, заставляя себя расслабиться, преодолевая желание своего тела прижиматься к объекту внутри нее. Постепенно, дюйм за дюймом, постепенно, она ослабила хватку на корне имбиря. Горение угасло до теплого покалывания, и вскоре она обнаружила, что стонет и постоянно качает бедрами.

Энтони улыбнулся про себя. Она явно была возбуждена; она не могла удержаться от того, чтобы толкать свои бедра в воздух длинными, медленными толчками. Ее щеки покраснели, глаза закрылись, когда она чувственно крутилась на кровати, не обращая внимания на все, кроме тепла, исходящего из нее..

http://tl.rulate.ru/book/449/4997